

Глава 6.

Бобболо захохотал.

Его голос гремел и устрашал, заставляя воздух колебаться. Он ринулся на Саладина словно носорог, размахивая топором. Дикий в своей неудержимости.

Курд, Туро и Куан, как наиболее квалифицированные бойцы в округе впились взглядом в движения Саладина. Ожидания охотников росли по мере боя, желая увидеть больше того, на что способен толкнуть себя разумный. Саладин был легок, как воздух, и подобно лучу солнца его, казалось, было невозможно поймать.

Парень прогибался под практически невозможными углами и избегал ударов Бобболо. Он ловил временные интервалы между атаками, на грани между жизнью и смертью и контратаковал, нанося пусть и слабые, но порезы могучему воину. К сожалению, Саладин никогда не отличался никакой поражающей силой, не имел крушащих атак в стиле – все или ничего. Он придерживался другой концепции. Это десять порезов не принесли вреда, сделай сотню. Если сотня ничего не принесла результата, сделай тысячу и десять тысяч. И никогда не попадайся, пан или пропал. Один ответный удар с таким стилем ведения боя может быть равноценен смерти.

Но Саладин делал. Удар за ударом, сохраняя себя полностью нетронутым, как само воплощение скорости, избегая масштабных и взрывных атак Бобболо, пережидая за границами, где он не мог дотянуться до Саладина. Это был настоящий паритет. Заработанный, заслуженный, уважаемый. Зрелище воистину завораживало.

Вот чему окружающие были удивлены. Бобболо не просто охотник, Бобболо не просто заслужил свое место в списке сильнейших охотников деревни. Он, конечно, не был идеален и непобедим, но он вырвал свое место потом и кровью, не раз доказав свою состоятельность. И сейчас его противник подросток, ступивший на путь воина Деревни Желтых Цветов, бился с ним почти на равных. В тех рамках, в которых позволял Бобболо, конечно. Невероятно. Саладин не мог нанести ни одной серьезной раны, но и не позволял притронуться к себе. До сих пор.

Конечно, равный бой мог длиться лишь временно, охотники отлично понимали, насколько силен Бобболо, его тело было крепко, он способен стоять без страха и с куда более смертельными для других ранами. Но прежде, чем смочь нанести ему подобную рану, нужно суметь пробить его крепость.

Обычный спарринг уже прорвал границы и превратился в бой. Пускай не смертельный, но действительно опасный при неосторожности. Скорее больше для Саладина.

Кожа Бобболо покраснела и засияла мутным бордовым светом, мышцы вздулись, и он рванул на скорости превышающую ту, что показал подросток. Правда лишь по прямой. С большим трудом, но Саладин отклонился с его пути вновь полоснув его саблей.

Внутри Саладин был изумлен. Бобболо действительно стал воспринимать его серьезнее, но к большому сожалению, Саладину уже нечем было ответить. Он был истощен интенсивностью схватки, истощен морально и физически. Его энергия уже не могла течь так свободно, к тому же из источников света были лишь огни вокруг, но их не хватало, чтобы восстановиться.

И даже если бы хватило, то его тело было на пределе способности пропускать сквозь себя. А эмоции, которыми он придавал энергии личную окраску пусть и не исчезли, но поблекли.

Человеку было сложно интенсивно испытывать полноту эмоционального спектра, и Саладин понял, о чем его предупреждал дедушка. Чем больше ты сжигаешь, тем меньше у тебя остается. Это был опасный путь, и Саладин понял почему. Эмоции давали ему невероятно плотный заряд, но так же стремительно и истощались.

Сейчас он чувствовал себя невероятно спокойным и даже немного равнодушным, в плохом смысле этого слова. Да, он не мог взорваться, как сделал ранее, но он был рационален. Страшный и сильный Бобболо не пугал его. Саладин просто осознавал, что не способен уйти победителем, в прочем он никогда и не надеялся. Уж точно не с Бобболо. Было бы верно сдаться сейчас, но он с большими усилиями он заставил себя сделать еще одно движение.

Крупный охотник вновь ускорился и по прямой линии со свистом направился к Саладину. В этот раз Саладин не стал уклоняться, он и не мог. Его колени и связки не выдержат такого маневра. На сей раз он сделал то, в чем был все так же хорош – контроль времени. Абсурдно глупый выбор, который сработал.

Он дождался маленького мгновения, когда ускорившийся Бобболо остановится для удара, как он делал всегда прежде, и просто упал на спину пропуская лезвие топора перед собой.

К большому сожалению, это был конец. Бобболо тоже остановился, Саладин лежал на спине и криво улыбался. Это конец.

- Ааааааааааа! – взревел Бобболо, но не от радости над сломленным противником, - сегодня будем праздновать! На ваших глазах среди нас появился еще один настоящий охотник! Все видели, что он показал достаточно власти, чтобы встать вровень и быть достойным воином. Я объявляю, что отныне Саладин Валид достоин называться охотником Деревни Желтых Цветов!

И толпа взревела, жители деревни кричали и смеялись. Из повозки вытащили кувшины с вином. Пир был очень скромным по понятным причинам, но традиции были сильны. К тому же людям хотелось сбросить напряжение последних дней.

Когда кто-то успешно достигал уровня силы охотника, это всегда была большая радость. Ведь охотников мало, они являлись защитниками деревни, уважаемыми воинами. В случае возникновения несчастий, они первыми шли на защиту и первыми погибали. Их ценили.

На самом деле церемония становления охотником еще не закончена, Саладин так же должен был отправиться за достойным трофеем. Не обязательно убить сильного зверя, достаточно достать нечто знаковое, достаточно сложное для окончательного признания. Но учитывая обстоятельства, никто ничего от него не требовал. Сильный и хороший воин уже большая выгода деревне, особенно сейчас.

Бобболо подошел к Саладину и легко поднял того на ноги. Саладин шатался и еле стоял, но он стоял. Он был горд собой, своими достижениями, и тем, что прыгнул на новый уровень власти. Хоть это ощущение и было сильно смазано пустотой. Ему хотелось, чтобы его дед был рядом сейчас, ведь кроме него у него не было больше родных.

- Молодец, парень, - тихо обратился Бобболо, наблюдая за суетившимися жителями, - ты первый на моей памяти у нас, кто стал охотником в таком юном возрасте. Ты действительно можешь собой гордиться.

- Спасибо, - так же тихо ответил Сал. Он был рад, но он был пуст.

- Саладин, будь осторожен. – Продолжил посерьезневший охотник, - я видел, как люди сжигали

свои эмоции ради силы, я видел, что бывает если ты не справишься с последствиями. Они утихали, становились равнодушными ко всему, а затем и к собственной жизни, пока не погибали или не уходили совсем в себя. Это не значит, что твой путь неправильный, просто знай, это очень рискованно, будь внимателен, хорошо, парень?

Саладин был удивлен, но серьезно ответил: - Буду, Бобболо. Не сомневайся.

Бобболо кивнул, - Хорошо, теперь иди, они ждут тебя, сегодня ты будешь в центре. А теперь! Кто нальет мне выпить, поганцы!

И Бобболо шумно пошел в лагерь размахивая топором. Для его выносливости подобная схватка не стоила ничего.

Пока они говорили, его сердечный товарищ и друг Букао терпеливо ждал пока главный охотник уйдет после разговора, прежде чем подойти и радостно пожать руку Саладину.

Он был искренне рад за своего друга, хоть в глубине души и завидовал его успеху. Букао не хотел отставать от друга и соперника, но очень серьезно принимал эти удары и обещал себе, что будет еще более упорен в тренировках. Ведь настоящая дружба, по его мнению, возможна лишь среди равных.

Саладин же стоял и отслеживал свое эмоциональное состояние. Его эмоции были приглушены и задавлены. Они потеряли остроту, но вроде бы чувства стали возвращаться в норму. Это был действительно опасный путь под его ногами, но это был его путь.

<http://tl.rulate.ru/book/54815/1399467>